

СПОРТ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Репкин С.Б.

д-р экон. наук,
доцент
Белорусский
государственный
университет
физической
культуры

Разуванов В.М.

Белорусский
государственный
университет
физической
культуры

В статье представлена историческая ретроспектива применения бойкотов, санкций и иных форм дискриминации в спорте. Проведен анализ вызванных данными негативными формами последствий, влияющих на развитие мирового спорта. Сделаны практические выводы и предложены рекомендации по выходу из кризисной ситуации.

Ключевые слова: Олимпиада; бойкот; санкция; дискриминация в спорте; Международный олимпийский комитет; соревнования.

SPORT IN TRANSFORMATION PROCESSES

The article presents a historical retrospective of the application of boycotts, sanctions, and other forms of discrimination in sport. An analysis of the consequences caused by these negative forms affecting the world sport development has been carried out. To overcome the crisis situation, practical conclusions have been made and recommendations have been suggested.

Keywords: Olympiad; boycott; sanction; discrimination in sports; International Olympic Committee; competitions.

В истории спорта было немало примеров различного рода санкций и ограничений по отношению к государствам, проводившим некорректную, с точки зрения международных спортивных организаций, отдельных стран и политических блоков, внешнюю или внутреннюю политику.

Применяющиеся ограничения можно классифицировать по трем основным формам: бойкот, отчуждение и санкции (boycott, divestment and sanctions) [1]. Бойкот предполагает отказ от участия в мероприятиях, организатором которых выступает то или иное государство, отчуждение – запрет на участие в спортивной деятельности представителей определенных стран или отдельных групп спортсменов (команд), санкции включают в себя широкий набор мер и могут принимать различную форму (запрет на ношение формы с определенной символикой, лишение права выступать под флагом, использовать гимн, выставить полную команду, наложение штрафов и т. п.).

Первый исторически зафиксированный «олимпийский запрет» случился еще в 420 году до нашей эры, когда жители Спарты нарушили один из важнейших принципов Олимпийских игр – экехейрию – традиционное олимпийское перемирие, которое объявлялось на период соревнований. За отказ сложить оружие организаторы игр наложили на представителей Спарты крупный штраф – по 200 драм за каждого воина. Когда спартанцы отказались удовлетворить это требование, им на определенное время запретили выступать на играх в древнегреческой Олимпии.

В 1920 году от участия в VII Олимпийских играх в Антверпене были отстранены Германия, Австрия, Венгрия, Турция и Болгария как разжигатели Первой мировой войны. Спортсмены России также не были приглашены на эти игры по причине политического бойкота, объявленного стране международным сообществом после политических событий 1917 года.

Команда Германии к тому же была отстранена от Игр VIII Олимпиады в Париже и I зимних Олимпийских игр в Шамони, проводившихся в 1924 году.

Спортсмены СССР не принимали участия в Олимпийских играх вплоть до 1952 года, так как до 1933 года МОК не признавал советские спортивные учреждения. СССР вместе с республиканским правительством Испании бойкотировал Олимпиаду 1936 года, которая прошла в фашистской Германии. Отметим, что закрытие нацистами в 1933 году предприятий, принадлежащих евреям, вызвавшее бурный протест во многих странах, и, в первую очередь, в США, не помешал национальной североамериканской команде выступить на берлинских Играх 1936 года [1].

В 1948 году за развязывание Второй мировой войны от участия в XIV летних Олимпийских играх в Лондоне были отстранены команды Германии и Японии. Бойкоты Игр с политическим подтекстом также имели место в Мельбурне в 1956 году, когда в знак протеста против действий Великобритании и Франции по отношению к Египту в процессе так называемого «Суэцкого кризиса» от участия в Играх отказались собственно Египет, а также Ирак, Ливан и Камбоджа. Кроме того, Игры 1956 года бойкотировали Нидер-

ланды, Швейцария и Испания, протестовавшие против ввода советских войск в Венгрию, а также Китай, выступивший против признания Международным олимпийским комитетом (МОК) Тайваня и допуска его спортсменов к Олимпийским играм в качестве отдельной команды. В 1962 году МОК выдал запрет на участие в XVIII летних Олимпийских играх в Токио команды из Южно-Африканской Республики (ЮАР) за политику легализованной расовой сегрегации – апартеид. Токийскую олимпиаду 1964 года бойкотировали Индонезия и солидаризировавшаяся с ней Корейская Народная Демократическая Республика (КНДР), отказавшиеся от участия в форуме вследствие негативной реакции МОК на недопуск спортсменов из Израиля на соревнования в Индонезии.

Одним из наиболее массовых бойкотов в истории спорта и, пожалуй, самым ярким примером политического протеста в спортивной индустрии на фоне идеологического противостояния двух политических идеологий – социализма и капитализма стал бойкот Олимпийских игр в Москве в 1980 году, когда из-за ввода советских войск в Афганистан 65 стран не согласились принимать участие в соревнованиях (участники из отдельных стран выступали под нейтральным олимпийским флагом), а также ответный отказ СССР и стран социалистического лагеря (кроме Румынии, Югославии и Китая) от участия в Играх в Лос-Анджелесе в 1984 году.

В 1988 году КНДР заявила о бойкоте Игр в Сеуле после отклонения МОК предложения Пхеньяна провести отдельные соревнования Игр в Северной Корее.

В связи с политическими процессами, приведшими к распаду СССР и Югославии, спортсмены этих стран выступали на XXV летних Олимпийских играх 1992 года в испанской Барселоне под нейтральным олимпийским флагом. В 1999 году за политику дискриминации по половому признаку (запрет заниматься спортом женщинам) до участия в Играх 2000 года в Сиднее МОК не допустил Афганистан.

Олимпийские игры 2008 года в Пекине, призванные объявить о возрождении Китайской Народной Республики (КНР) в качестве мировой экономической и политической державы [4] также находились под угрозой срыва. Неблаговидная репутация КНР в области прав человека и окружающей среды, а также ее поддержка репрессивных политических режимов в Бирме и Судане должны были лишить страну права принимать у себя олимпийские соревнования. В соответствии с данной позицией, летом 2007 года в Конгресс США было внесено несколько резолюций, призывающих к бойкоту [6]. Но перспективы бойкота существенно сократились, когда президент США Джордж Буш принял приглашение председателя КНР Ху Цзиньтао посетить Игры. Вместо того, чтобы использовать Игры в качестве платформы для выражения своих политических разногласий с Китаем, администрация Буша предпочла излагать свои позиции в «частном порядке». Однако основной причи-

ной отсутствия американского бойкота в 2008 году, по мнению политологов, была значительная экономическая зависимость США от КНР – в 2008 году государственный долг США превысил 10 триллионов долларов, часть из которого Китай рефинансировал, купив полутриллионную сумму казначейских векселей США.

К участию в XXII зимних Олимпийских играх 2014 года в Сочи за вмешательство государства в дела национального олимпийского комитета не была допущена команда Индии, в результате чего трое индийских спортсменов выступали в Сочи под Олимпийским флагом. 5 декабря 2017 года исполком Международного олимпийского комитета дисквалифицировал Олимпийский комитет России на основании допингового скандала и доклада Ричарда Макларена о злоупотреблениях препаратами со стороны российских спортсменов, что повлекло за собой формальное исключение России из числа участников зимних Олимпийских игр 2018 года. Российским спортсменам также было запрещено выступать под своим национальным флагом и на XXXII летних Олимпийских играх в Токио, перенесенных из-за пандемии коронавируса на 2021 год [13].

По итогам олимпийского саммита от 9 декабря 2022 года МОК беспрецедентным образом наложил санкции на Российскую Федерацию и Беларусь. В частности, запрет распространяется на проведение международных спортивных мероприятий в России и Беларуси, использование флагов, гимнов и любых иных национальных символов, аккредитацию официальных лиц, представляющих государство на каких-либо международных мероприятиях, проводимых под эгидой МОК [9].

10 февраля 2023 года группа спортивных чиновников из 35 стран, включая США, Германию, Францию, Великобританию и Японию, решили потребовать отстранения российских и белорусских спортсменов от участия в Олимпийских играх 2024 года [9]. Международный олимпийский комитет, в свою очередь, заявил, что участие отдельных нейтральных спортсменов с российским или белорусским паспортом в Олимпийских играх «пока не обсуждалось». По словам главы МОК Томаса Баха, призывы украинских и иных официальных лиц не допускать спортсменов из России и Беларуси к участию в Олимпиаде даже под нейтральным флагом и сопутствующие предупреждения о возможном бойкоте игр со стороны Украины «определенно не пользуются поддержкой или солидарностью подавляющего большинства представителей олимпийского движения» [14].

Как видно из приведенного краткого исторического экскурса, спортивные санкции являются достаточно обыденным явлением в истории спорта вообще и олимпийского движения в частности, при этом доминирующим фактором наложения ограничений является политическая установка.

Отношение к спортивным санкциям с политическим подтекстом весьма многообразно, от полной поддержки до абсолютного неприятия. Однако практически все ученые, изучающие данный вопрос, сходятся во мнении, что спортивные санкции далеко не всегда эффективны. Отмечается, что сторона – инициатор санкций, как правило, несет значительно более высокие затраты и потери, нежели собственно объект санкций. К примеру, экономические санкции и политическое давление вынудили многие спортивные клубы и организации отказаться от российских спонсоров. «Манчестер Юнайтед» – коммерческий гигант в спортивном мире, разорвал отношения с крупнейшим российским авиаперевозчиком «Аэрофлот», потеряв 40 миллионов фунтов стерлингов. Аэрофлот спонсировал «Манчестер Юнайтед» с 2013 года, но после того, как всем российским перевозчикам было запрещено находиться в воздушном пространстве Великобритании, данное спонсорство уже не имело коммерческого смысла. УЕФА разорвал отношения с энергетическим гигантом «Газпром», спонсорство которого оценивалось в 40 миллионов долларов в год. Немецкий клуб «Шальке-04» также расторг спонсорскую сделку с «Газпром», который был основным, титульным спонсором клуба Бундеслиги. При этом общая сумма инвестиционного соглашения с компанией составляла около 176 миллионов долларов.

Отмечается, что сторона – инициатор санкций, как правило, несет значительно более высокие затраты и потери, нежели собственно объект санкций. Кроме того, произвольный, бессистемный и стохастический характер их наложения свидетельствует о том, что в международном праве до сих пор не разработаны критерии, на которые санкции могут налагаться, также нет действенных механизмов защиты от налагаемых санкций и ограничения их деструктивного воздействия. В целом, можно сделать вывод о том, что спортивные арены являются не самым подходящим местом для разрешения политических конфликтов [5].

Фактически, единственным случаем относительно эффективного бойкотирования в истории спорта, приведшим к определенным результатам, был бойкот ЮАР на Играх 1976 года в Монреале [2]. Кроме олимпийских ограничений, ЮАР было запрещено участвовать в Играх Британского содружества и иметь членство в ФИФА, что, по некоторым оценкам, было даже более важно для ЮАР, нежели олимпийские ограничения [7]. Данный международный спортивный бойкот был успешным в достижении своих долгосрочных целей – прекращении апартеида в Южной Африке. Хотя и очевидно, что бойкот был не самым значимым фактором в крахе системы расовой сегрегации, тем не менее, он нанес ряд серьезных ударов по культурной безопасности доминирующих групп, практикующих апартеид. Однако отмечается, что ключевую роль сыграли не ограничения, а на-

против – международное признание межрасового спорта, растущий авторитет «цветных» спортсменов создавших слишком много логически неразрешимых противоречий для давних представлений африканцев о «физически неполноценных чернокожих» [3]. Таким образом, развитие межрасового спорта, а не спортивный бойкот, сыграл гораздо более важную роль в отказе от апартеида.

Данный кейс позволяет экстраполировать общую логику решения социально-политических проблем средствами спорта, состоящую в том, что спортивным политикам следует действовать не методами ограничений, а напротив – расширением позитивных практик, например, поощряя и выделяя «чистых» спортсменов, или спортсменов с толерантной политической позицией.

Кроме того, рост авторитета и экономического влияния независимых спортивных лиг, ассоциаций, в особенности – профессиональных и коммерческих – значительно ограничивают как роль МОК, так и национальных правительств. Международные спортивные санкции оказывают серьезное негативное влияние на национальную спортивную систему [11]. Они привели к отмене многих международных турниров, запрету на демонстрацию национальных флагов, исполнению гимнов на соревнованиях с высоким международным рейтингом, прекращению действующих спонсорских соглашений со многими компаниями. Санкции, вследствие ухода многих талантливых спортсменов, изменили характер международной спортивной конкуренции.

Вот несколько примеров. Биатлонный мир в результате санкций «потерял» около 15 % сильнейших спортсменов. Так, если в сезоне 2020/2021 среди 30 биатлонистов с наивысшим рейтингом пятеро были представителями России и Беларуси, то в сезоне 2022/2023 не выступало ни одного атлета из этих государств. Это, вне всякого сомнения, снизило уровень конкуренции и зрительского интереса к Кубку мира по биатлону, проводимого под эгидой IBU. Учитывая то, что биатлонный кубок мира 2022/2023 не транслировался в России, при том, что он являлся самым популярным видом спорта на ведущем спортивном канале Матч-ТВ (средняя доля просмотров – 5,3 %), можно с уверенностью говорить о потере IBU миллионов зрителей и десятков миллионов просмотров не только в России, но и всем русскоязычном пространстве.

В то же время в североамериканской НХЛ в сезоне 2022/2023 года продолжают успешно выступать 60 спортсменов из России, в том числе самый популярный хоккеист мира Александр Овечкин, а также трое игроков из Беларуси. В сильнейшей лиге смешанных единоборств UFC выступают более 50 российских спортсменов, включая второго в абсолютном рейтинге бойца Ислама Махачева, «восходящую звезду», не имеющего с 2019 года поражений Сергея

Павловича, а также ветерана лиги – белоруса Андрея Орловского.

Теннисные ИТР и WTA, или UFC в единоборствах не присоединяются к санкциям, или значительно ограничивают их негативное воздействие. Влиятельность и экономическая мощь данных спортивных институтов последовательно возрастают, поскольку все сильнейшие спортсмены участвуют в состязаниях (повышаются суммы спонсорских, рекламных контрактов, трансляций). Это создает дополнительные стимулы как для индивидуальных спортсменов, так и государств, более тесно сотрудничать с «внесанкционными» организациями, одновременно, ограничивают взаимодействия с традиционными международными спортивными институтами: МОК, ассоциации (союзы, федерации) по видам спорта и т. п.

Конкретные финансовые потери от снижения уровня медийности спортивных лиг и клубов оценить сложно, поскольку большинство европейских спортивных организаций являются некоммерческими и не преследуют прямых финансовых целей. Не являясь акционерными обществами, спортивные федерации, союзы и лиги не публикуют открытой финансовой отчетности, не котируются на фондовых биржах, что не позволяет точно отследить колебания их стоимости. Однако, согласно непреложным законам рынка, снижение спроса, в данном случае, зрительского интереса, всегда приводит к падению цены товара или услуги, снижает общую выручку и рыночную стоимость компании.

Укоренение новых идеологий и доминирующая роль рыночной организации спортивных мероприятий означают, что международные и национальные органы управления осуществляют большую часть своего контроля менее прямыми средствами, нежели 25–50 лет назад. Меняющаяся форма глобальной политики, распад биполярного мира и растущее влияние корпоративных институтов на международные отношения также уменьшают роль национальных правительств в любом, относительно масштабном спортивном или культурном бойкоте.

Продуктивным подходом к анализу международной спортивной политики, в том числе санкционной, является «политический реализм». Согласно данной модели, суверенные рациональные государства стремятся максимизировать относительную власть в достаточно анархической международной системе.

Олимпийское движение представляет собой практический пример политического реализма, пример использования государствами Олимпийских игр для продвижения своих политических и идеологических программ и интересов, а отнюдь не для достижения понимания, дружбы и мира [8, 10].

Таким образом, согласно теории международных отношений, связи между спортом и глобальными политическими процессами, следует рассматривать с точки зрения их более широкого геополитического

контекста, при этом одного только спорта никогда не бывает достаточно для продвижения государственных интересов или создания разногласий между государствами. Напротив, спорт в международных отношениях обычно служит механизмом содействия, который действует вторично по отношению к более крупным дипломатическим инициативам и более важным внешнеполитическим и внутривнутриполитическим соображениям.

К сожалению, изначально сугубо гуманитарная, формально внеполитичная идея олимпизма, как показывает история, не была реализована в полной мере. Нельзя не отметить, что в самом «олимпийском замысле» изначально содержалось неразрешенное до сих пор противоречие – идея «возрожденного олимпизма» была не только гуманитарной, но, в известной степени, политической. По мнению барона де Кубертена, одной из причин поражения французов во франко-прусской войне (1870–1871) было слабое физическое состояние французских солдат, и, по замыслу, Олимпийские игры были призваны изменить это катастрофическое положение с помощью развития физической культуры французов. Такого рода «дихотомия» гуманитарной идеи и политического прагматизма, изначально заложенная в олимпийскую концепцию, стала формировать свой собственный дискурс и в конечном счете превратилась в одну из наиболее актуальных и пока не разрешимых проблем мирового спорта.

По мере роста популярности и международного престижа Олимпийских игр, сущностно гуманитарно-цивилизационный форум превратился в арену непримиримой борьбы не столько спортсменов и национальных команд, сколько государств и политических блоков за мировое признание, влияние и даже господство. Одним из неизбежных следствий развернувшейся и продолжающейся по сей день во круг и внутри Олимпийских игр межгосударственной политической борьбы стали и различные способы публичной демонстрации отношения к тем или иным государствам или группам государств (в том числе и со стороны МОК), стремления уменьшить их вес и влияние посредством принципиального политического непризнания.

Отметим, что с формально-правовой точки зрения, политический дискурс, ни в каком виде не может присутствовать в олимпийском движении, на что существует прямой запрет, декларируемый Олимпийской хартией. Статья 5 Основопологающих принципов олимпизма Олимпийской хартии гласит: «Понимая, что спорт функционирует в рамках общества, спортивные организации внутри олимпийского движения должны соблюдать политический нейтралитет. Они обладают правами и обязательствами, свойственными автономным организациям, что включает в себя независимое создание спортивных правил и контроль над ними, определение структуры и руководство...». Запрет на любую форму дискриминации

прямо постулирует Статья 4. Олимпийской хартии: «Занятия спортом – одно из прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь никакой дискриминации...», что конкретизируется в Статье 6, раскрывающей формы возможной дискриминации: «Осуществление прав и свобод, предусматриваемых настоящей Олимпийской хартией, должно быть обеспечено в отсутствие какой-либо формы дискриминации – расового, языкового, религиозного, политического характера». Наконец, пункт 6.1 Главы 1 Олимпийской хартии фактически исключает саму возможность какой-либо политически детерминированной дискриминации: «Олимпийские игры – это соревнования в индивидуальных или командных видах спорта среди спортсменов, но не среди стран...» [12].

Таким образом, любые санкции, накладываемые на государства, вне зависимости от их источника и юрисдикции, не могут распространяться на спортсменов, поскольку не государства, а спортсмены и соответствующие общественные объединения (создаваемые или признаваемые МОК) обладают субъектностью в контексте олимпийского движения. Однако нарушения, носящие не только антигуманитарный, но и неправовой, с точки зрения олимпийского устава, характер, являются реальностью и с его последствиями сталкиваются многие государства, в том числе Республика Беларусь.

Внеполитические условия, сложившиеся в настоящее время вокруг отечественного спорта, серьезным образом влияют на содержание процесса спортивной подготовки не только на этапе высшего спортивного мастерства, но и на начальном этапе. Это связано как с непониманием тренерским составом, спортсменами, специалистами ближайших и долгосрочных перспектив, так и с невозможностью сохранять высокий уровень спортивной формы в отсутствие конкуренции во многих видах спорта внутри страны. И если многие члены основных составов сборных команд на момент введения санкций уже были близки к завершению своей карьеры, достигнув большинства поставленных целей, то для юных спортсменов существующее положение дел может стать фактором, предопределяющим снижение мотивации к тренировочным занятиям. Детско-юношеский спорт, в отличие от спорта высших достижений, в меньшей степени зависит от международных ограничений. Однако в долгосрочной перспективе спортсмены будут поставлены перед нелегким выбором – продолжать совершенствоваться в избранном виде спорта или завершить карьеру из-за отсутствия дальнейших международных перспектив. Разумеется, это произойдет только в том случае, если действие запрета на участие наших спортсменов продлится длительное время. И тут крайне важно принять своевременные меры для того, чтобы сохранить высокий уровень развития спорта. Тем более спортивная история СССР дает нам яркое

подтверждение возможности оставаться конкурентоспособным вне зависимости от санкций и бойкотов. В СССР, несмотря на отсутствие выступлений на официальных международных соревнованиях, поставленная на глубоком научном базисе система спортивной подготовки позволяла готовить атлетов, уровень результатов которых не только не уступал, но, зачастую, превосходил достижения зарубежных спортсменов.

Проведенный анализ позволяет в сложившейся ситуации сформулировать следующие рекомендации:

последовательно и систематично указывать на неправовой и незаконный характер санкций, на прямые противоречия международному спортивному праву, Олимпийской хартии и самой философии спорта как максимально «внеполитического» института. Обеспечивать соблюдение миссии МОК, добиваясь при этом того, чтобы Олимпийские игры использовались для максимально возможной пользы населения всего мира [10], а не решения внешне- или внутривнутриполитических проблем;

демонстрировать транспарентность и толерантность в международных спортивных отношениях, оставаясь максимально открытыми, как со стороны органов государственного управления, так и общественных организаций, и объединений в сфере спорта;

организовать активное взаимодействие с международными спортивными ассоциациями, лигами, союзами, комитетами, не поддерживающими текущую санкционную политику, в том числе в новых для Республики Беларусь регионах (Азиатский, Евроазиатский, Африканский, Американский и др.);

сохранять стратегическую ориентацию отечественного спорта на наивысшие международные достижения, отслеживать основные тенденции мирового спорта (правила соревнований, регламенты, технологии), прогресс в научно-методическом сопровождении спорта, сохраняя традиции отечественной спортивной подготовки, осознавая, что любые санкции и ограничения носят временный характер;

поддерживать максимальную интенсивность контактов на уровне юношеского, молодежного, университетского спорта;

предпринимать меры, направленные на максимальное сохранение кадрового потенциала, в первую очередь, высококвалифицированных тренерских кадров, которые подвергаются высоким социально-профессиональным рискам в условиях санкций, в том числе обеспечить финансово-экономические и социальные гарантии. Усилить научно-методическое обеспечение системы непрерывного образования тренерских кадров, как за счет проведения собственных исследований, так и непрерывного мониторинга международных достижений, внедрения передовых образовательных и спортивных технологий;

консолидировать усилия, направленные на максимально эффективное замещение подсанкционных товаров, услуг, технологий, медицинских препаратов, необходимых для осуществления полноценной спортивной подготовки;

инициировать проведение национальных, региональных соревнований как по отдельным видам спорта, так и комплексных (Союзное государство, СНГ, Евроазиатский регион), обеспечивающих замещение вышедших в результате введения санкций соревнований, необходимых для обеспечения соревновательной подготовки, также стимулировать спортсменов к самостоятельному поиску стартов, в том числе в рамках нетрадиционных для отечественной спортивной системы лигах, промоушенах, ассоциациях (включая профессиональные), обеспечивать их медийного сопровождения (телетрансляции, освещение в спортивной прессе).

В связи с этим очень важным является тесное сотрудничество Беларуси с Российской Федерацией. Решением совместного заседания коллегий Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства спорта Российской Федерации разработаны и успешно реализуются календарный План по проведению совместных спортивных, спортивно-массовых мероприятий, матчевых встреч, международных турниров, а также учебно-тренировочных сборов на спортивных базах и объектах Республики Беларусь и Российской Федерации, а также План проведения совместных научных мероприятий по обмену опытом научно-методического и практического сопровождения спортивной подготовки спортсменов высокого класса и резерва, а также мероприятий в области противодействия допингу в спорте.

Такого рода политика лишит инициаторов ограничений значительной части доводов в пользу дальнейшего поддержания санкционных условий и создаст необходимую переговорную силу национальным спортивным организациям.

6. Dorning, A., 2008. Beijing boycott? don't tell Olympic athletes [online]. ABC News, 24 March. Available from: <http://abcnews.go.com/Sports/story?id=4501952&page=1> [Accessed 10 April 2011].

7. Keech, M. The ties that bind: South Africa and sports diplomacy 1958–1963 / M. Keech // *Sports Historian*. – 2001. – Vol. 21.1. – P. 71–93.

8. Kissoudi, P. Sport, politics and international relations in the twentieth century / P. Kissoudi // *International Journal of the History of Sport*. – 2008. – Vol. 25 (13). – P. 1689–1706.

9. Statement: War in Ukraine – one year on: IOC press release. – Mode of access: <https://olympics.com/ioc/news/statement-war-in-ukraine-one-year-on>. – Date of access: 03.03.2023.

10. Szymanski, S. About winning: the political economy of awarding the World Cup and the Olympic Games / S. Szymanski // *The SAIS Review of International Affairs*. – 2011. – Vol. 31 (1). – P. 87–97.

11. Логунов, М. В. Влияние иностранных санкций на спорт в России / М. В. Логунов // *Модернизация современного образования и совершенствование педагогической деятельности: сборник статей III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 декабря 2021 г. – Пенза, 2022. – С. 111–113.*

12. Олимпийская хартия: с изм. и доп. от 26 июня 2019 г., прин. на 134-й Сессии МОК // Национальный олимпийский комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.noc.by/upload/New%20Folder/charter-26.06.2019-rus.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2023.

13. Попов, М. Л. Спорт высших достижений как предмет конфликта международных и российских субъектов спортивной индустрии / М. Л. Попов, Г. М. Ибрагимова, Г. М. Хакимова // *Наука и спорт: современные тенденции*. – 2017. – № 1. – С. 26–33.

14. Против участия россиян и белорусов в ОИ выступили 35 стран – Mode of access: <https://www.dw.com/ru/gruppa-iz-35-stran-vystupila-protiv-ucastia-rossian-i-belorusov-v-olimpiade/a-64668988>. – Date of access: 03.03.2023.

12.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Berg, B. K. A realist perspective of sport and international relations: US governmental perceptions of Olympic boycott movements, 1936–2008. / B. K. Berg [et al.] // *The 'Olympic and Paralympic' Effect on Public Policy*. – London, 2016. – P. 1–7.
2. Black, D. "Not Cricket": The Effects and Effectiveness of the Sport Boycott / D. Black // *How Sanctions Work: Lessons from South Africa*. – Palgrave Macmillan London, 1999. – P. 213–231.
3. Booth, D. Hitting apartheid for six? The politics of the South African sports boycott / D. Booth // *Journal of Contemporary History*. – 2003. – Vol. 38.3. – P. 477–493.
4. Caffrey, K. Olympian politics in Beijing: games but not just games / K. Caffrey // *International Journal of the History of Sport*. – 2008. – Vol. 25 (7). – P. 807–825.
5. Dimitriou, M. The Relationship between Sport and Politics in the Case of the EU-Sanctions against Austria 2000 / M. Dimitriou // *Stadion*. – 2007. – P. 255–268.